

ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ — ИСТОКИ РОДНОЙ РЕЧИ

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ ЭТНОНИМИИ

Т.А. Сироткина

Кафедра русского языка
Пермский государственный педагогический университет
ул. Сибирская, 24, Пермь, Россия, 614990

Цель настоящей статьи — исследование системных отношений в этнонимии. В задачи входит определение этнонимического поля, а также описание таких его характеристик, как наличие ядерно-периферийных отношений, семантическая общность, частотность, стилистическая окрашенность. Делается вывод о том, что этнонимическое поле Пермского края — это иерархически выстроенная структура множества лексических единиц, объединенных общим семантическим компонентом — «этнический», — и связанных разного рода системными отношениями.

Ключевые слова: система языка, этнонимия, этнонимическое поле, системные отношения, ядерно-периферийные отношения.

Как известно, одной из наиболее важных проблем современного языкознания является проблема системных отношений в лексике.

Интересен для исследования в этом плане и такой класс слов, как этнонимы (названия народов). Этнонимикон любого языка — это некая упорядоченная совокупность слов, которую мы и попытаемся представить в виде поля.

Как отмечает В.И. Супрун, «любой неслучайный набор языковых единиц и явлений, их структурированная совокупность может быть представлена как поле» [1. С. 11].

Теория языкового поля разрабатывалась в трудах М.М. Пешковского, П. Роше, Ф. Дорнзайфа, Р. Халлига, И. Трира, Г. Ипсена, В. Порцига, Ю.Н. Караулова, А.В. Бондарко и др. Главным принципом полевого моделирования системы языка служит объединение языковых единиц по общности их содержания — семантического и функционального. Единицы одного и того же языкового поля отражают предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Поэтому полевая модель представляет динамическую связь между языковыми явлениями и внеязыковым миром.

Функционирующие в языке жителей определенного региона (в данном случае — Пермского края) названия народов (этнонимы) также можно представить

как поле — этнонимическое поле, — под которым мы понимаем иерархически выстроенную структуру множества лексических единиц, объединенных общим семантическим компонентом — «этнический», — и связанных разного рода системными отношениями.

Этнонимическое поле обладает такими характеристиками, свойственными и для других лексико-семантических полей, как наличие ядерно-периферийных отношений, семантическая общность, частотность, стилистическая окрашенность.

Этнонимическое поле представляет собой совокупность лексических и фразеологических единиц, объединенных общим семантическим компонентом — «этнический».

Как известно, фразеологизмы в большей степени, чем единицы других языковых уровней, вбирают в себя национальную специфику и ценностную ориентацию их носителей. «В процесс фразеомобразования активнее вступают те свободные словосочетания, которые отражают конкретные явления материальной действительности, связанные с жизнью человека» [2. С. 194].

Часто в языке мы можем наблюдать акты «ксенономинии», т.е. номинации через чужое. Показательны, на наш взгляд, в этом плане фразеологизмы с этническим компонентом.

Очень продуктивен в пермской фразеологии этноним *татары*: *татара молотят в голове* — головокружение, головная боль, тяжесть в голове: «Сёдни я ничё не скажу, у меня татара молотят в голове»; *татарам на хмель* — ни на что не годен: «Баушка, праздник нынче, дай выпить маленько, потом помогу тебе чем-нибудь. — Да кому ты нужен! Тебя только татарам на хмель»; *татарин родился* — о моменте мгновенной тишины: «Татарин что ли родился? Почему тогда замолчали? Разговаривайте» [3. С. 372].

Наряду с этнонимами в состав фразеологизмов входят отэтнонимные прилагательные, например: *коромысло татарское* — высокий сутулый человек: «Спать ложуся, дак только и разгибаюсь, а днем как коромысло татарское — не согнуться, не разогнуться» [3. С. 372].

Это же прилагательное становится основой для образования орнитонима: *татарская ворона* — одна из разновидностей семейства вороньих: «У нас новая птица появилась — татарская ворона. Похожа на галку, хохолок большущий, под крыльями бело; на сороку находит, а поет — как маленький ребенок» [3. С. 58].

При исследовании этнонимии как полевой структуры необходимо рассмотрение **ядерно-периферийных отношений**.

В этнонимическом поле ядром, безусловно, является само этническое имя (немцы, татары, русские, удмурты и т.д.), а периферию составляют различные образования от него (фразеологизмы, антропонимы, топонимы). Выделяется также окооядерное пространство, которое составляют этнонимы, употребляющиеся в переносном значении (вотак — «глупый», еврейка — «жадная», татарин — «бестолковый» и т.д.).

В семантике отдельно взятого имени лица актуализируется один или несколько компонентов матрицы, которые составляют ассертивную часть значения данной языковой единицы, например, в слове *татарин* — компонент «злой» психо-

логического поля семантики: «Зачем собаку-то он бил? Вот татарин-он де-ка» (д. Жуланова Соликамского района). Оставшиеся компоненты матрицы представляют собой пресуппозиционную часть значения, которая потенциально может реализоваться в высказывании. Так, в слове *татарин* в приведенном контексте компонент «говорящий по-татарски» речевого слоя семантики является пресуппозиционным.

Кроме семантики имени лица, основы этнических имен могут образовывать:

— названия одежды: «*Татарка* — шуба на овечьем меху, с борками, поджимистая, то рубчик, то полусуконье возьмут; пышны рукава с грибочками; воротник из матерьялу» (д. Тюлькино Соликамского района);

— названия растений: «*Татарка* на репейник находит, ей одёжу жёлтили, така дублёна одёжа делалась» (д. Дуброва Еловского района).

Между единицами, образующими этнонимическое поле, наблюдается **варьирование**.

Вариантность — неотъемлемая черта функционирования этнонимии. Так, в пермских деловых памятниках часто встречаются орфографические варианты, например, *вогулетин* — *вагулетин*:

«В одном месте юртами не живут, а живут переходя по малым рекам где кому добыча зверю всякому и рыбе тот тут вогулетин живет и ночует»; «Пришли с Вишеры ясашные целовальники Ивашко Антонов с товарищами да с ними два вагулетина» [4. С. 93]. Варьируется орфографически и форма множественного числа данного этнонима — *вогуличи* — *вагуличи*: «Самим кормиться и Ваш Великих Государей ясак платить своих долей, и за сошлых за умерших Вогуличь стало не вмочь» [5. С. 139]; «Взяты за ясак же и те соболи и лосины в приказной избе а болши де того вагуличи ясаку добыть не могли» [4. С. 93].

Этнонимы, составляющие поле, могут находиться друг с другом в **определённых отношениях** — синонимических, антонимических, а также представлять актуальную, либо устаревшую лексику.

Так, среди синонимов можно встретить абсолютные синонимы, или дубли: *вотяки* — *удмурты*, и эмоционально-оценочные синонимы: *еврей* — *жид*.

Антонимы в этнонимической лексике встречаются крайне редко, они представлены единичными антонимами дихотомического деления понятий: *русские* — *нерусские* [6. С. 56].

К архаизмам можно отнести актуальные до начала XX в. этнонимы *вотяки*, *вогулы* и др., заменённые в 1917 г. самоназваниями *удмурты*, *манси* и т.д.

Рассмотрим пары подобных именований, функционирующие в Прикамье.

1. Вогулы — манси

Вогулы — именно так начиная с XVII в. называют этот народ русские: «Ездили к вишерским вогулам» [4. С. 93]. После 1917 г. официальным названием становится этноним *манси*: «Манси, как и русские, селились по берегам рек» [7. С. 313].

2. Черемисы — марийцы

До начала XX в. этноним *черемисы* употреблялся и в деловых документах, и в научных описаниях: «183 году, мая в 28 день, приводная черемиса деревни

Кобеньяковы Умербахтка Метяков роспрашиван» [8. С. 21]; «Бисертской завод построен на купленной еще дедом его г. Действительным Статским Советником Акинфием Никитичем у ясашных Татар и Черемис в 1741 годе земле» [9. С. 327]. Когда официальное название меняется, это, естественно, отражается и в научной терминологии: «По современным данным, здесь (в Пермской и Свердловской областях) проживает в общей сложности 37, 9 тыс. марийцев» [10. С. 30].

3. Остяки — ханты

Этноним *остяки* отмечается в пермских деловых памятниках: «У карьевских остяков на родниче, на Дышеве, мельница мутовка» [11. С. 253]. Фиксируется данный этноним и в научных описаниях XIX — начала XX вв.: «Русское население... разделяли инородцев на три категории — на ясачных, вогулов и остяков» [12. С. 739]. В современных научных текстах функционирует этноним *ханты*: «Задолго до русских здесь жили манси, ханты, татары» [13. С. 83].

4. Вотяки — удмурты

Как и в случаях с другими этнонимами, до начала XX в. в научных текстах употребляется старая форма *вотяки*, затем сменяясь новой — *удмурты*: «Что касается племенного отношения нынешних Пермьяков к другим финским народам, то по языку они почти нисколько не отличаются от Зырян и очень близки к Вотякам» [14. С. 9]; «Сведения об удмуртах на страницах письменных источников появились очень поздно» [15. С. 37].

5. Зыряне — коми-зыряне: «Коми, населяющие ныне территорию Коми АССР, до революции назывались зырянами» [16. С. 22].

Как и все единицы языка, этнонимы способны вступать в **ассоциативные связи с другими лексемами**.

В рамках той или иной этнической культуры формируются представления о различных этносах. Эти представления отражаются в языковой картине мира через набор оценочных смыслов, которые, в свою очередь, находят отражение в национально-культурных стереотипах.

Интересным представляется исследование категории этничности как важного компонента структуры сознания региональной языковой личности. Для выявления того, какие концепты образуют данную категорию, была проведена анкета, на вопросы которой в сентябре 2007 г. отвечали студенты 2 курса филологического факультета ПГПУ. Данная анкета содержала следующие задания: «*Задание 1.* Заполните пропуски в данных фразах, добавляя в них те слова, которые отражали бы, на ваш взгляд, какие-то характерные черты представителей данных национальностей: 1. Он по русски ____, он по-татарски ____, он по коми-пермяцки ____. 2. Как истинный русский, он ____, как истинный татарин, он ____, как истинный коми-пермяк, он ____. 3. Он русский, но он ____, он татарин, но он ____, он коми-пермяк, но он _____. *Задание 2.* Вы слышали данные фразы. Что, по-вашему, они могли бы означать? Русский есть русский. _____. Татарин есть татарин. _____. Коми-пермяк есть коми-пермяк. _____».

Данная методика уже была использована лингвистами. В частности, И.М. Кобозева, исследуя ассоциации, возникающие в результате использования этнонимов *немец*, *англичанин*, *француз* и *русский*, пишет: «Представляется, что

к числу объективных проявлений коннотаций следует отнести... те явления, которые обычно не фиксируются словарями, но с достаточной регулярностью воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или ее дериватами. Одно из таких явлений... это относительное единообразие в интерпретации псевдотавтологий типа *X* есть *X*, которые информативны именно в силу того, что в них объекту *X* имплицитно предиктируется свойство, устойчиво ассоциируемое в сознании говорящих с объектами данного типа» [17. С. 103].

Для нашей анкеты были взяты вопросы о татарах и коми-пермяках как народах, с которыми русские проживают на территории Прикамья в наиболее тесном контакте. Так, «коми-пермяки и русские на протяжении многих веков жили в соседстве и тесном взаимодействии. Историческое дружеское взаимодействие народов проявляется в положительном отношении русских к коми-пермякам» [18. С. 29]. «Взаимодействие русских с татарами начинается в XVI—XVII веках, когда татары перемещаются с районов Волжской Булгарии на южные земли Пермского края, в бассейн реки Сылвы, Ирени, Бабки и других» [18. С. 30].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что категория этничности складывается из нескольких базовых концептов: «язык», «внешний вид», «вера», «особенности характера и поведения», «материальная культура», «духовная культура».

Автостереотип русских основан во многом на представлениях о характере и особенностях поведения представителей своего этноса. Фраза «по-русски ____» была продолжена словами *щедр* (3 раза), *гостеприимен* (2 раза), *душевен*, *великодушен*, *свободолюбив*, *храбр*, *отважен*, *горяч*. Концепт «язык» актуализируется в высказываниях *говорит* и *ругается матом*.

Тот же концепт лежит в основе представлений русских о соседнем татарском населении. Фраза «по-татарски ____» была продолжена лексемами *трудолюбив*, *хитер*, *вспыльчив*, *чистоплотен*, *щедр*, *гостеприимен*, *доброжелателен*, *общителен*. Концепт же «язык» представлен словами *говорлив* и *балякает*.

При характеристике коми-пермяков задействуется концепт «внешний вид», вербализующийся с помощью характеристики *низкого роста*. Отмечена реализация концепта «язык»: *немногословен*. Но и здесь концепт «особенности характера и поведения» является ведущим: *необщительный* (2 раза), *замкнутый* (2 раза), *наивен*, *непонятен*, *гостеприимен*, *простодушен*, *скромен*, *глуповат*, *тих*, *далек*. Отметим, что на данном курсе в отдельной группе обучаются студенты коми-пермяцкого отделения, которые не принимали участия в анкетировании, но многие ассоциации русских студентов связаны именно с теми, кто учится с ними рядом. Отсюда одна их характеристик: *чавкает семечками на лекциях по русской литературе*.

Концепт «материальная культура», образующий категорию этничности, начинает актуализироваться при ответе на вопрос «как настоящий ____».

Настоящий русский, по мнению студентов, *пьет водку и закусывает солеными огурцами*; *любит вкусно поесть*, *попариться в бане*; *любит русскую баню*,

пельмени, водку, соленые огурцы и философию Канта (последняя фраза имеет отношение уже к концепту «духовная культура»).

Каждый татарин, как отмечают испытуемые, *умеет готовить свое национальное блюдо; умеет готовить азу и всегда напоит вас чаем; любит плов и холодное оружие; умеет делать чак-чак; умеет великолепно готовить и знает толк в винах*. При ответе на этот вопрос актуализируется также концепт «вера»: истинный татарин *верующий* (2 раза), *набожен*.

При характеристике коми-пермяков задействован также концепт «язык»: истинный коми-пермяк *говорит с сильным акцентом и ценит свой язык*. Данный концепт реализуется также в ответах, отражающих нехарактерные для русских качества: *он русский, но он не знает правил русского языка*, а также качества, присущие татарам: *он татарин, но он знает русский язык, понимает по-русски*, и коми-пермякам: *он коми-пермяк, но говорит по-русски без акцента*.

Особенно интересны ответы на последний вопрос анкеты, отражающие ассоциации, присутствующие в сознании региональной языковой личности, которые связаны с представителями разных культур.

В ряде случаев данные ассоциации получали репрезентацию в виде прецедентных текстов. Например, с русскими связываются устойчивые выражения *один за всех и все за одного, вместе мы — сила; душа нараспашку; рубаха-парень, каждый день — праздник* и т.д. О татарине думают: *упертый как баран; с татаринoм дружи, но камень за пазухой держи*.

В других случаях ассоциации носят индивидуальный характер, связаны с личным восприятием отдельных представителей этноса: коми-пермяки *не проявляют уважения к институту и студентам*.

Таким образом, этнонимическое поле Пермского края — это совокупность языковых единиц, отражающих этническую принадлежность жителей данного региона. Данное поле имеет ядерно-периферийную организацию; единицы его достаточно частотны, а также связаны определенными отношениями, которые мы и попытались представить в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. — Волгоград: Перемена, 2000.
- [2] Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные истоки фразеологических единиц (на материале народных обычаев и обрядов) // Новое в когнитивной лингвистике. — Кемерово, 2006. — С. 194—200.
- [3] Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров. — Пермь, 2002.
- [4] Словарь пермских памятников XVI — начала XVIII вв. Вып. 1. — Пермь, 1993.
- [5] Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821.
- [6] Супрун В.И. Особенности выделения лексико-семантической группы этнонимов // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков. — Волгоград, 1981.
- [7] Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XX века. — Пермь, 1995.

- [8] Кунгурские акты XVII века. — СПб., 1888.
- [9] Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. — Пермь, 1803.
- [10] Лаллука Септо. Некоторые наблюдения о сылвенских марийцах Пермской области // Пермский край: прошлое и настоящее. — Пермь, 1997.
- [11] Шишонко В.Н. Пермская летопись. Период 2. — Пермь, 1882.
- [12] Кузнецов Н.И. Природа и жители восточного склона Северного Урала // Известия Императорского Русского географического общества. — Т. 23. Вып. 6. — СПб, 1888.
- [13] Чагин Г.Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. — Пермь, 2002.
- [14] Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 1—5. — Пермь, 1889—1892.
- [15] Владыкин В.С. К вопросу об этнических группах удмуртов // Советская этнография. — 1970. — № 3.
- [16] Шишкин Н.И. Коми-пермяки. — Молотовгиз, 1947.
- [17] Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. — 1995. — № 3. — С. 102—116.
- [18] Этнокультурные процессы русского населения Пермского края на современном этапе: Материалы этносоциального исследования / Подг. Г.Н. Чагиным, Е.Н. Шестаковой. — Пермь, 2006.

REGIONAL ETHNONIMIA'S FIELD

T.A. Sirotkina

Department of the Russian language
Permian state pedagogical university
Siberian str., 24, Perm', Russia, 614990

The aim of this article is to study systemic relations of ethnonymy. The author defines the notion of ethnonymic field and describes its parameters such as central and peripheral relations, semantic commonality, frequency, stylistic marking. The ethnonymic field is regarded as a hierarchic organized set of lexical units combined by common semantic component 'ethnic' and connected by dissimilar systemic relations.

Key words: language System, этнонимия, этнонимическое а field, system relations, jaderno-peripheral relations.